

3. Второй шаг на пути к уничтожению

Дни до смерти с достоинством и жизни со стойкостью проходили один за другим. Когда школьный семестр закончился, мы принесли табеля об успеваемости. Никто бы не сказал, что она на самом деле очень умная. Но, когда она однажды сконцентрировалась на учёбе, её оценки резко выросли. В конце семестра по тестам она стала второй в классе. Сравнивая, я был в середине; даже не в топ-50.

Бабушка, отец и мама были очень счастливы и хвалили Мэй Мэй за ум. Но Мэй Мэй не выражала радости, она просто обнаружила своего кумира в мусорной корзине и спросила, "Как это возможно? Как это может быть? Гэ Гэ такой умный, как он может не быть выше меня в тестировании?"

Я не мог этого вынести, но должен был! Это было связано с мужской честью! С фиолетовым лицом я сболтнул, "Конечно могу, всё потому что мой желудок болел в день теста; поэтому я не прошёл тест хорошо."

У бабушки, отца и матери были шокированные выражения лиц. И только глупая Мэй Мэй внезапно кивнула с пониманием, "Верно. Как я уже говорила, Гэ Гэ крайне потрясающий."

Бабушка и остальные исподтишка заржали. Я не мог больше сдерживаться, поэтому убежал с их глаз, всё же неохотно признавая свою оплошность, "Просто подожди, в следующем семестре я определённо превзойду тебя."

Вздых, ох уж эта омерзительная мужская гордость! В следующем семестре, чтобы не потерять лицо перед Мэй Мэй, я приложил максимальные усилия в учёбе. И в итоге был на первом месте в конце семестра. Это шокировало всех. Лишь у Мэй Мэй было выражение "за репутацией скрываются качества" - как и должно быть.

Подстегиваемый этим её высказыванием, я не имел времени на то, чтобы быть злонамеренным. Все соседи хвалили меня за новый образ жизни. В конце концов, я возглавил рейтинг класса и получил высокий ранг по школе. Мэй Мэй тоже колебалась между первым и вторым местами. На родительских собраниях всегда была куча людей, пытающихся научиться (воспитанию) у моих родителей.

Самой отвратительной вещью было то, что даже несмотря на мои явные улучшения, отец и мать полюбили Мэй Мэй ещё больше. Она всегда следовала за мной, как маленький сторонник, делая это так, что я даже не мог на неё злиться.

С такими трудностями я попал в младший класс средней школы. Школа была в другом районе, так что я видел маленького сторонника только, когда шёл домой, поэтому давление на меня внезапно ослабло. Помня о карьере босса триады, столь надолго мною заброшенной, я почувствовал, что должен возобновить подготовку. На следующем году младших классов средней школы я продолжил хулиганить в учебном заведении. Как раз теперь у меня началось половое созревание, и гормональное неистовство требовало выхода. Я начал создавать сферу влияния вне школы. Опасаясь, что Мэй Мэй узнает об этом, я не смел приближаться к Шахматной улице. Я не решался пропускать занятия слишком часто, боясь увидеть выражение лица Мэй Мэй, вновь обнаружившей своего кумира в мусорном ведре.

Теперь я знал, что чьё-то чрезмерное поклонение вызывает сильное давление. Я действительно сожалел о провокации Мэй Мэй, но ещё больше мне надоело моё обострённое чувство мужской

гордости.

Конечно же, так называемое "создание сферы влияния" неразлучно с драками. Несколько раз я приходил домой с разукрашенным лицом. Я думал, что по-настоящему хорошо это скрывал, но не мог избежать излишнего внимания Мэй Мэй по отношению ко мне. Когда я корчился в ванной перед зеркалом, стараясь нанести сафлоровое масло на спину, Мэй Мэй проследовала за мной. С упавшим выражением лица она спросила, "Гэ Гэ, что с тобой случилось?"

Я быстро закрыл ей рот, "Не шуми, ты же не хочешь, чтобы бабушка беспокоилась?"

Она сразу вникла и кивнула. Я опустил руку и передал ей сафрановое масло, "Ты пришла вовремя, помоги мне нанести его."

С красными глазами Мэй Мэй взяла сафрановое масло и сказала, нанося его, "Гэ Гэ, ты такой хороший. Ты всё ещё заботишься о бабушке, даже когда ранен. И правда, я такая беспечная. Гэ Гэ, ты получил ранение, отстаивая правое дело?"

Я хотел воспользоваться шансом и рассказать ей правду, после чего уйти. Но, когда я увидел её покрасневший нос в отражении зеркала, смог издать лишь два неоднозначных "мм мм".
Вздых Эта бесящая мужская гордость!

В конце концов, я больше не дрался и разорвал связь с хулиганьём. Не только из-за мужской гордости. Была ещё одна смущающая причина. Когда маленькие ручки Мэй Мэй тёрли мою спину в тот день, у меня возникло специфическое чувство в нижней части живота. После этого у меня даже был эротический сон, где главная женская роль, неожиданно, досталась Мэй Мэй.

Во имя всего святого! Я был обычным зверем! Как я мог допустить такие мысли по отношению к собственной младшей сестре? Я хотел стать плохим человеком, а не зверем!

Я больше не смел ни с кем драться. Она помогла мне нанести медикаменты лишь раз, и у меня появился эротический сон. Если бы это случилось ещё раз, сложно сказать, не стал ли бы я вести себя аморально.

Я испытывал стыд за то, что Мэй Мэй поклонялась мне. И чтобы это компенсировать, я изо всех сил старался стать хорошим старшим братом. И она следовала за мной ещё сильнее. Всегда думала обо мне в первую очередь.

И ладно бы она думала обо мне, когда было что-нибудь вкусненькое или забавное. Но когда у неё наступил первый период, она также пошла искать меня. В тот день мама и бабушка обе были дома, но она, вся взволнованная, пошла искать меня. Плача, она сказала, "Гэ Гэ, Гэ Гэ, у меня рак? Из меня вытекает так много крови."

Я торопливо спросил, "Откуда?"

Она указала на зад.

Я посмотрел. Кровь уже пропиталась сквозь штаны. В страхе я выкрикнул, "Мам, Пап, быстрее! Что-то странное с Мэй Мэй!" Никогда прежде я не кричал столько жалко.

Отец и мама поспешно подбежали. Бабушка также проследовала за ними. Из-за плача Мэй Мэй они тоже начали паниковать и поспешно спросили, что случилось.

Я немедленно сказал им, "Поторопитесь и вызовите скорую помощь. Спасите Мэй Мэй!"

Но мама, расслабившись, укорила себя, "Ах, я была беспечна. Мэй Мэй уже достигла этого возраста." После чего она, сияя, проводила Мэй Мэй в ванную.

Отец и бабушка тоже выглядели расслабленными. Только я всё ещё ничего не понимал и с тревогой спросил у отца, "Что не так с Мэй Мэй? Вы не заботитесь о ней только потому, что она вам не родная?!"

Отец рассмеялся и слегка издевательским тоном сказал, "Прекрати паниковать, сын. Неужели твой папа такой человек? Ничего страшного. Мэй Мэй всего-навсего выросла."

Выросла? Что за страшный рост такой? С вытекающей кровью?! Спокойнее, спокойнее, помнится, я видел в научном журнале, что у девочек 12-13 лет наступает этот период; после чего они могут иметь детей. Когда я думал об устроенной мною суеде, мне сразу становилось неловко.

Во время ужина Мэй Мэй с красным лицом держала голову опущенной. Я в замешательстве смотрел на её тело. С какой стороны не посмотри, она выглядела, как ребёнок. Я не понимал, где она могла хранить ребёнка?

В конце концов, Мэй Мэй внезапно начала поддерживать дистанцию со мной. Она продолжала поклоняться мне, как и прежде, её глаза всегда следовали за мной. Но она запирала дверь и требовала, чтобы я стучался, не позволяя мне входить, когда пожелаю.

Также, о некоторых вещах она перестала со мной говорить. К примеру, однажды после школы я увидел её, с бледным лицом ухватившуюся за живот. Я спросил её: "Что случилось?" Но она покачала головой и ничего не ответила. Она нырнула в ванную комнату и долгое время оставалась там. После чего она, держась за живот, пошла в спальню, не обращая на меня внимания.

Из-за моего упрямого характера мне необходимо было понять. Я пошёл в ванную комнату и долгое время исследовал её, пока не нашёл в мусорной корзине улики. На этот раз я не паниковал. После предыдущего урока, я быстро понял: эта штука вышла из Мэй Мэй.

Почему Мэй Мэй так больно? Мама и папа ещё не пришли с работы, к тому же я не хочу спрашивать у них. С прошлого раза отец, мама и бабушка всегда смотрели на меня так, будто что-то про меня поняли. Я не хочу идти и смущать себя.

Я пошёл на "baidu" (п/п: крупнейший китайский поисковик), чтобы поискать и быстро найти ответ. Объяснение этому было весьма подробное и детальное. Было даже предложено несколько способов, как облегчить боль; один из которых - фасолевый суп, был прост в приготовлении.

Я перевернул всё на кухне, чтобы найти красные бобы, после чего добавил немного воды и начал готовить.

Пока я готовил, мама ушла с работы и вернулась домой.

Когда она увидела меня на кухне, испугалась, "Хао Жань? Что ты делаешь на кухне? Где Мэй Мэй? Почему она не с тобой?"

Я был уже подготовлен. Я поднял указательный палец левой руки с фальшивым порезом, сделанным с помощью красной краски, "Мой палец кровоточит. Я делаю фасолевый суп, чтобы восстановить кровь. Мэй Мэй в своей спальне."

Мама конечно же мне не поверила, но чудесным образом больше не задавала вопросов. Она подошла к двери в комнату Мэй Мэй, постучала и вошла. Через некоторое время она вышла, казалось что-то поняв, и проследовала на кухню. Она посмотрела на кастрюлю и сказала, "Слишком мало воды, фасолевый суп надо готовить вот как..."

Мама очень тщательно объяснила мне, как делать фасолевый суп, после чего в стороне стала готовить ужин. Время от времени она поглядывала на меня и улыбалась. Её улыбки заставляли волосы на моей голове вставать дыбом.

После того, как фасолевый суп был готов, я заикнулся и сказал, "Кажется, я сделал слишком много. Пойду отнесу чашку и Мэй Мэй."

Мама лишь улыбнулась, "Ммм, давай."

Я постучал в дверь, и Мэй Мэй слабо отозвалась, "Войдите."

Я вошёл и увидел Мэй Мэй, завернутую в одеяло. Я поднёс фасолевый суп, "Мэй Мэй, выпей эту чашку с супом."

Я не знал, в какой момент мама проследовала за мной, "Ты должна выпить её. Он был приготовлен лично Хао Жанем. Я ращу его уже больше десяти лет и не выпила даже чаю, налитого им. Ммм, сын растёт и покидает свою мать."

С покрасневшим лицом я возразил, "Я сделал его, потому что был обескровлен. И только потому, что сделал слишком много, я даю его тебе, Мэй Мэй."

"Верно." Мама произнесла эти пустые слова, "Вы, парни, медленно восстанавливаете кровь. Я пойду готовить ужин."

Мэй Мэй села. Её бледное лицо слегка покраснело. Её ясные глаза обратились на меня.

Когда Мэй Мэй успела стать ещё красивее? Я практически онемел.

Видя моё онемение, Мэй Мэй поджала губы и рассмеялась. Она взяла чашку из моих руки и, опустив голову, начала пить суп. Закончив, она передала мне обратно чашу и сказала мягким голосом, "Спасибо тебе, Гэ Гэ." Услышав это, я расслабился.

После того раза я каждый месяц получал небольшие порезы на несколько дней и нуждался в восстановлении крови. Делал я всегда случайно слишком много, поэтому отдавал чашу и Мэй Мэй. Временами, даже я не мог поверить своим оправданиям, но мама и папа верили. Мои навыки в приготовлении фасолевого супа росли с каждым днём.

Мэй Мэй всегда с радостью пила фасолевый суп, а эти глаза, которыми она на меня смотрела, становились всё ярче и ярче.

<http://tl.rulate.ru/book/357/6210>